Краткое пояснение к труду

шейха Салиха ибн Абдуллаха аль-Усеймии

«Ключ в фикхе согласно мазхабу имама Ахмада ибн Ханбаля»

на основе разъяснений автора.

Подготовил Али М.,
г. Медина, 1437 г.х.
https://muntaqa.info/shmiftah

Все, приведенное далее, является переводом слов шейха или их кратким изложением.

Вступление

Вся хвала Аллаху, Который наделяет пониманием религии кого пожелает из рабов и делает их искренними имамами прямого пути. Я свидетельствую, что нет никого достойного поклонения, кроме Аллаха, и свидетельствую, что Мухаммад – Его раб и посланник. Да благословит Аллах его, его семью, всех сподвижников и тех, кто последовал за ними наилучшим образом вплоть до Судного дня.
А затем.
Велик почет для раба в том, что Аллах дарует ему долю из наследия пророков, печатью которых является Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха. Он не оставил после себя ни динара, ни дирхама, а оставил знание, и кто усвоил его, тот получил великий удел.

В двух достоверных сборниках приводится хадис от Муавии ибн Аби Суфьяна, в котором сообщается, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: ***«Кому Аллах желает добра, того наделяет пониманием (фикх) в религии»***.
Понимание (фикх) религии – это знание установлений шариата и дела в соответствии с этим знанием.
Абу Абдуллах Ибн аль-Кайим, да помилует его Аллах, передал в «Мифтах дар ас-са'ада» единогласное мнение праведных предшественников, что человека называют факыхом (понимающим) только тогда, когда он объединяет в себе знания и дела. И поскольку таково значение слова фикх в шариате, то все виды знания первых имамов назывались фикхом, будь эти знания связанными с положениями имана (веры), которые последующими поколениями ученых были названы «убеждениями»; или связанными с положением сердец, что последующие поколения ученых назвали «смягчением сердец»; или связанными с велениями и запретами - чем последующие поколения ученых и ограничили значение названия фикх.
И если тебя спросят: «Что в шариате считается фикхом?» Ответом будет: *постижение положений шариата и дела в соответствии с этим.*
А поскольку последующие поколения ученых сузили это широкое значение фикха до одного из всех видов знаний, что входят в него, то определение фикха в терминологии будет отличаться. И если спросят тебя: «Что такое фикх, согласно терминологии?» Ответом будет: *это шариатские положения из области требований*. – Исключая, таким образом, шариатские положения из области сообщений, относящиеся к убеждениям.

Знание фикха приобретается двумя путями, и нет третьего.
Первый: изучение фикха, исходя из доказательств (ат-тафаккух бид-даляиль).
Второй: изучение фикха, исходя из упорядоченного изложения его положений (ат-тафаккух биль-масаиль).
Что касается изучения фикха, исходя из доказательств, то здесь система обучения строится на рассмотрении доказательств, из которых в процессе извлекается фикх.
А что касается изучения фикха, исходя из упорядоченного изложения его положений, то при этом устремляются к рассмотрению положений фикха, уже извлеченных правоведами из доказательств.
И второй путь (ат-тафаккух биль-масаиль) полезнее первого (ат-тафаккух бид-даляиль). Потому что «ат-тафаккух бид-даляиль» нуждается во владении инструментальной базой, посредством применения которой будут извлекаться правовые положения, а «ат-тафаккух биль-масаиль» - это уже готовый результат, извлеченный из доводов. Ведь эти правовые положения, которые упорядоченно изложили правоведы – они взяли их из доказательств.
А если изучающий фикх пожелает пойти путем «ат-тафаккух бид-даляиль», то необходимо, чтобы он до этого уже владел инструментальной базой, применяя которую, он сможет извлекать из доказательств правовые положения, утвержденные шариатом. Он нуждается в знании науки «усуль аль-фикх», науки «кауа'ид аль-фикх», наук арабского языка и других инструментов извлечения постановлений из шариатского текста.

Это говорится не в том смысле, что понимание доказательств является сложной задачей для разума. Это невозможный смысл, потому что религия легка. Нет ничего легче Писания Аллаха и Сунны посланника, мир ему и благословение Аллаха. Однако то, что встает на пути понимания их – слабый инструментарий. Если бы была сильная инструментальная база, забили бы ключом знания из Корана и Сунны.
Посмотри на положение тех, кто жил ранее. Абу Бакр Ибн аль-Мунзир, да помилует его Аллах, говорит: *«Хадис Джабира, да будет доволен им Аллах, с описанием хаджа содержит в себе тысячу положений»*. Абу Бакр Ибн аль-Араби, да помилует его Аллах, рассказывал об аяте омовения, который в суре «Трапеза», что он и его спутники, когда они были в Ираке, начали напоминать друг другу положения, извлекаемые из этого аята, и извлекли из него восемьсот пятьдесят положений. И сказал Ибн аль-Кайим в «аль-Джауаб аль-кафи»: *«Сура «Юсуф» содержит в себе тысячу постановлений»*. Однако способность к этому будет у раба тогда, когда овладеет он инструментом, который поможет ему в этом.

В начале же у учащегося полностью отсутствует этот инструмент. При достижении середины, он будет формироваться, и, может быть, сформируется до завершения. Поэтому изучение фикха, исходя из доказательств, будет сложным для него, в отличие от изучения фикха по уже изложенным его положениям.
И если он усвоил понимание (фикх) некоего вопроса, сформировал о нем правильное представление, то его правовое положение (хукм) будет для него ясным, понятным и очевидным. В отличие от извлечения понимания вопросов из доказательств, ведь он не сможет собрать воедино разбросанные вопросы, и не сможет упорядочить их в единую форму, кроме как с большими усилиями.

Обрати внимание на это обстоятельство в следующем примере: если ты пройдешь обучение разделу очищения из сборника хадисов «Умда аль-ахкам» и этому же разделу из книги, в которой упорядоченно изложены правовые положения, например «Ахсар аль-мухтасарат» у ханбалитов, - ты увидишь большую разницу между плодами знания, полученными одним и другим путем. Таким образом, предпочтение изучения фикха по изложенным его вопросам - это не предпочтение слов людей словам Господа миров, а предпочтение пути, более полезного для тех, кто не способен пройти другим.

Это важный вопрос. Потому что некоторые братья говорят: *«Брат, если бы ты объяснил сборник «Умда аль-ахкам», то это было бы полезнее для нас!»* - Откуда тебе знать, что полезнее для тебя? Этот сборник сам по себе полезен. Коран и Сунна сами по себе содержат великую пользу, однако дело в твоем восприятии и принятии того, что извлекается из них – совсем не просто, чтобы все было воспринято единым организованным смыслом, который был бы ясным, понятным и очевидным для разума. Ты нуждаешься в подготовке, чтобы вопросы, содержащие постановления, вопросы разрешенного и запретного, становились понятными для тебя.

Ты можешь увидеть, что тот, кто взял хороший удел из фикха, исходя из изучения его вопросов и положений, а затем изучил книги с доказательствами, получил огромную пользу. В отличие от того, кто пошел обратным путем. Ты видишь, что он потратил много своего времени и вышел ни с чем. Мы ведь, обращаясь с этими речами, не говорим в эпоху, когда занятые извлечением положений из шариатских текстов подобны Малику, аш-Шафии и Ахмаду в качестве понимания, силе и последовательности мышления. Мы обращаемся с тем, что соответствует нашему положению. И ошибкой в обучении является вовлечение людей в то, к чему они не готовы. Этим можно объяснить последовательность исламской общины, поколения за поколением, в составлении книг для изучения фикха, исходя из изложения его положений. – Так как полезный эффект от этого велик. В отличие от книг, посвященных собранию доводов, пользу от которых может получить лишь тот, кто овладел обильным уделом из инструментальных наук, которые помогут ему в понимании тех доводов и извлечении положений из них.

Затем, книг, составленных для изучения фикха по его вопросам, много. Организованным образом устроено обучение по книгам, написанным по фикху четырех мазхабов: мазхаб Абу Ханифы Ну'мана ибн Сабита, мазхаб Абу Абдуллаха Малика ибн Анаса, мазхаб Абу Абдуллаха Мухаммада ибн Идриса аш-Шафии и мазхаб Абу Абдуллаха Ахмада ибн Ханбаля, да помилует их всех Аллах.
А что касается книг, написанных по другим мазхабам, то с ними связана одна из двух проблем: или уже исчезли выдающиеся представители этих мазхабов, и прервалась их система, или остались книги, по которым уже прервалось изучение фикха.
Пример первого: мазхаб Абу Умара Абдуррахмана ибн 'Амра аль-Ауза'и. Он был самым большим правоведом в Шаме в его время, однако, прервался его фикх с давних времен.
Пример второго: мазхаб захиритов. Их книги есть, однако прервано изучение фикха по ним. Сейчас ты не найдешь захирита, который взял фикх от захирита, который взял от захирита и так до Дауда, да помилует его Аллах.
И невозможно сейчас изучить фикх по его вопросам и положениям кроме как по книгам, соответствующим одному из четырех мазхабов, на которых прочно основались знания исламской общины.
Здесь не имеется в виду, что нет муджтахидов кроме них, ведь аль-Ауза'и, Мухаммад ибн Джарир, Суфьян ас-Саури и другие были имамами фикха в свое время.
И не является целью направление людей к книгам четырех мазхабов, оставляя следование Корану и Сунне, поскольку те правоведы, они и их соратники – их целью было именно следование Корану и Сунне. Некоторые братья говорят: *«Нам приказано следовать доводу!»* - А те люди, которые служили фикху, разве они посвятили свои жизни не следованию доводу?! Может быть и такое, что от кого-то из них скрылся некий довод, а возможно он не посчитал его доводом, или посчитал доводом, но у него был другой довод, более сильный по достоверности, или первостепеннее в следовании ему, могли быть и другие оправдания, известные в книгах основ фикха и его правил.

Стремление изучать фикх по относящимся к нему вопросам в соответствии с мазхабом, которому следуют люди – это признанный верный путь, по которому идет исламская община поколение за поколением. И не появлялось порицания его, кроме как в последнее время. И вы, о требующие знания, о братья, если положение дел ввело вас в замешательство, не слушайте Салиха аль-Усейми, не слушайте ни того, ни этого, а посмотрите на того, кто достиг вершин: как он этого достиг. Не губите свою жизнь мнениями людей.
Если ты видишь, что некое явление распространено в исламской общине, и никто его не порицал, а затем через долгие века появился человек, который порицает и отвергает это, то знай, что это его слова порицаемы и отвергаемы. Пусть это будет правилом для тебя. Потому что религия в том, что касается знания, наследуется, а не зачинается. И это правило из числа тех, которые вывел аш-Шатыби, да помилует его Аллах, и посвятил ему много слов. Оно заключается в том, что религия берется через передачу, т.е. наследуется, а не зачинается, так что каждый приходит и зачинает что-то новое. И если какое-то общее положение распространилось в исламской общине, и не было его порицания или отрицания кроме как через долгое время, то знай, что тот, кто появился позднее, более достоин порицания, нежели предшественник. Потому что невозможно, чтобы исламская община долгие века не знала своей религии, а затем в пятнадцатом веке мы бы открыли истину!
Важно, чтобы ты знал, что изучение фикха по книгам, в которых упорядоченно изложены шариатские положения – это одна из основ приобретения знания в исламской общине из поколения в поколение, и порицали это только некоторые представители последних поколений.

А тот, кто стал порицать и отрицать это – причиной этого было появление неприязни к тем, кто склонился к следованию мазхабу и сделал его религией, не выходя за него даже на размер кончика пальца. И это порицаемое явление. Некоторые из них даже стали запрещать женитьбу шафиита на ханафитке и ханафита на шафиитке.- Это не из религии Аллаха. Или стали запрещать совершение молитвы ханафиту за шафиитом или шафииту за ханафитом. – И это не из религии Аллаха. Эта дикость группы из последних поколений, приверженной мазхабам, породила у других людей неприязнь к самим мазхабам, так что они стали запрещать изучение фикха по книгам

мазхабов.

А верный путь, которому надлежит следовать, и по которому не перестают идти ученые этой общины, заключается в том, что к изучению фикха по книгам, в которых изложены правовые положения, следует относиться как к освоению инструментальной науки, ведущей к пониманию Корана и Сунны. – Этот смысл упомянул шейх Сулейман ибн Абдуллах ибн Мухаммад ибн Абдульуаххаб в книге «Тайсир аль-Азиз аль-Хамид».

Мы сказали, что устоявшихся мазхабов четыре. Какому из них отдать предпочтение в изучении? Изучать четыре одновременно? Но кто способен на это?
Если желающий получить знания по фикху решил приступить к учебе, то пусть изучает тот фикх, которого придерживаются жители его страны. По следующим причинам.
Во-первых, потому что среди них функционирует устная передача именно этого фикха. Допустим, есть некая маликитская страна, то правоведы, которые живут в ней, будут маликитами, и не будет разумным для человека читать им книги ханбалитского фикха, желая получить разъяснение.
А во-вторых, к тому, кто изучал фикх своей страны, будут расположены люди и будут доверять ему в своей религии, в отличие от того, кто будет вызывать у них неприязнь, говоря от имени другой школы. К примеру, если некто изучал маликитский фикх, достиг понимания в нем и достиг уровня, при котором сам может выбирать более сильное из мнений, то когда будут упомянуты слова маликитов: «Порицается дуа-истифтах в молитве», - он может сказать: «Дуа-истифтах достоверно передано от пророка, мир ему и благословение Аллаха, во множестве хадисов, и из имамов маликитского мазхаба подтвердил, что оно узаконено, Абу Умар Ибн Абдульбарр и еще такой-то». – Если он приведет подтвердивших это маликитов, то люди примут это от него, ведь он изучал их фикх.
По этим двум причинам, и так же по другим, предпочтение в изучении фикха отдается фикху жителей его страны. А если среди жителей его страны распространена приверженность различным правовым школам, то выбирать рекомендуется исходя из следующих обстоятельств:
- его семья может быть последователями определенного мазхаба;
- учитель определенного мазхаба может быть более искусным и знающим, чем учителя иных;
- доступность изучения одного мазхаба и сложность в получении знаний по другим;
- большая распространенность определенного мазхаба, и меньшая других.

Кто решил приступить к изучению фикха определенного мазхаба, тому следует опираться на книги, в которых изложены правовые положения согласно этому мазхабу, и брать их понимание от учителя, который объяснит ему их. **И в процессе обучения следует учитывать два важных момента.**

Первый: постепенность в изучении. Потому что, если знанию положено начало в небольшом объеме, то это приводит к большому, а если начало было с большого, то это приводит к пустоте. Так как разум человека не способен перенести это. Ибн аль-Джаузи говорит: *«У сердца есть сила, как и у иных органов, и если возложить на него сверх его сил, оно не сможет перенести это»*.
Как вы считаете, если кому-нибудь из нас, чей вес в районе шестидесяти килограмм, сказать: *«Брат, возьми это кресло, и вон то положи на это, а сверху еще одно и принеси на спине»*, - сможет ли? Не сможет. Свят Аллах, люди не способны на это и боятся за свой организм, и как они при этом не боятся за свои сердца? Как человек погружается в водовороты знания, в то время как он не способен на это? Сам себе вредит.
И сейчас исламской общине наносится урон в ее религии ее же сынами из среды изучающих фикх, которые отнесли себя к шариатским наукам, но не взяли их правильным образом. Это привело к тому, что они стали разузнавать отклонившиеся мнения, облегчения правоведов, разногласия мазхабов, а затем стали преподносить это исламской общине в качестве религии. Потом появляются люди из числа обычных мусульман со словами: *«Брат, этот шейх высказал такое мнение! И оно есть в такой-то книге!»* Доступность книг сейчас стала причиной самообольщения.

Помню одного из обычных мусульман из определенной местности. Я провел с ними молитву, а после нее он высказал мне порицание, якобы я некое действие совершил не так, как подобает. Я сказал ему: *«Да воздаст тебе Аллах добром»*. Он сказал: *«Это упоминается в «аль-Мугни» и «аль-Кафи»*. – А он – обычный прихожанин и понятия не имеет, ни что из себя представляет «аль-Мугни», ни что из себя представляет «аль-Кафи», и его вид указывал на это, однако то, что он слушал различные отклонившиеся мнения, оставило в нем такой след.
Обрати внимание на дождь: если он легкий, мелкий, земля обогащается за счет него, а если он падает шквальным ливнем, то вредит почве.
Необходимо при изучении фикха обращать внимание на то, чтобы продвижение было постепенным: книга, в которой некий объем вопросов, затем книга, в которой количество упомянутых вопросов больше, затем третья книга, в которой добавлено еще больше вопросов. И правоведы учитывали это, упорядочив книги согласно этому принципу. Кто интересовался данным вопросом, тот знает порядок книг в каждом из мазхабов, которым следуют мусульмане.

Второй: постепенность не только в количестве вопросов, но и в глубине их рассмотрения. Если, например, подойдем мы к разделу столпов молитвы, где автор, перечисляя их, говорит: *«Чтение суры аль-Фатиха в каждом ракате»*. Учитель может сказать про это: *«Третий столп – это чтение суры аль-Фатиха в каждом ракате, и это понятно».* А может сказать*: «Чтение аль-Фатихи в каждом ракате – это вопрос, в котором разошлись мнения ученых»*. – Затем начнет излагать подробности мнений, отсылать к книгам, написанным о чтении суры аль-Фатиха, рассматривать вопросы: читается ли она в каждой молитве, или в той, что читается про себя, а не вслух? Или и в той и в той? И если такое количество информации будет выдано учащемуся, чем это обернется для него? Тем, что он останется ни с чем. Не будем обманывать себя, братья: полученные таким путем знания будут очень слабыми. Почему? Потому что не способен их разум и уровень восприятия усвоить это.
Некоторые братья отзывались с похвалой об уроках одного из преподавателей, мол, он, объясняя такую-то книгу, широко охватывает затронутые темы и упоминает в разъяснении даже мазхабы хариджитов и шиитов! - Книга, по которой обучают фикху приверженцев Сунны, какое отношение к этому имеют шииты, чтобы упоминались их мнения? Нет в них пользы. Правоведы разногласят насчет упоминания мазхаба захиритов, в то время как это мазхаб приверженцев Сунны и единой общины, оставь же то, что еще дальше. Смешивание фикха с другими науками и перевод учащегося на более высокий уровень до того, как он его действительно достигнет, приводит в негодность его обучение фикху и не приносит ему пользы. И когда преподается наука разногласий вместе с фикхом, учащийся не способен усвоить это. Наука о разногласиях – это упоминание мнений мазхабов, которым следуют мусульмане, так же упоминание их доказательств и затем определение более сильного мнения. Эту науку по причине ее величия первые ученые сделали отдельной отраслью и назвали наукой разногласий. Ведь знание фикха возможно и без изучения книг о разногласиях. Сколько правоведов было в исламской общине, у которых не было вклада в преподавание науки разногласий, в определение более сильных мнений, в выбор более основательных версий, но они сделали ощутимый вклад в науку фикха, были предводителями в ней и считались правоведами.

Поэтому, необходимо, чтобы в твоем изучении фикха соблюдалась постепенность в количестве вопросов и глубине их рассмотрения. Это является ответственностью, возложенной на преподавателя фикха. Обрати внимание на то, что Муваффак Ибн Кудама, да помилует его Аллах, ханбалит, написал «Умда аль-фикх», упоминая в ней лишь одно мнение по каждому вопросу, затем написал «аль-Мукни’», упоминая по две передачи (от имама Ахмада) в вопросе, затем написал «аль-Кафи», упоминая по несколько передач в вопросе, затем написал «аль-Мугни» о высшем разногласии между ханбалитами и другими правоведами. Для чего? Для того, чтобы развивалось восприятие учащихся от одного мнения к двум версиям, затем к нескольким версиям, затем к высшему разногласию.
Если будет соблюдено количество вопросов и разъяснение именно того, в чем нуждается учащийся, то все его внимание будет посвящено получению правильного представления

затронутых вопросов. Его мысли будут собраны вокруг самого важного и не будут рассеиваться на иное. А если поступить наоборот, то, возможно, будет упущено и преподавателем и учащимся формирование представления о вопросе. – А действительность именно такова! Потому что они занялись тем, к чему еще не готовы.

В результате ты можешь увидеть, как кто-то из современников, поверхностно ознакомившийся с чем-то из фикха, заявляет, что такое-то положение, приходящееся главным мнением в мазхабе, является нововведением! Это очень опасные слова. Неужели вы думаете, что мазхаб, принятый к следованию мусульманами, который постоянно передают и распространяют правоведы поколение за поколением, община за общиной, наполнен - как говорят те люди - ересью и новшествами? Невозможно допустить такое в уме. И простите мне, братья, иногда от боли человек разговаривает не языком ученых. Я говорю: большинство тех ученых возможно уже заняли свои места в Раю. Это большие ученые. Они всю свою жизнь, все свое время посвятили обучению, получению знаний и написанию трудов, оставив мирские желания. Затем ты думаешь, что это пустяковое дело – отбрасывать их слова?
Это не пустяковое дело, братья! Ты должен постоянно опасаться этого, и опасайся прибегать к выражению того, кто сказал, да помилует его Аллах: «Не бойся кнута большинства». – Клянусь Аллахом, мы боимся его из страха перед Аллахом, а не от боязни большинства. Почему?! Потому что большинство – это кто? Если ты почитаешь биографию одного только ханбалита – Абдульгани аль-Макдиси, да помилует его Аллах, прочитаешь, что он делал молитву «духа» в триста ракатов. – Если такой выскажется о религии, неужели ты думаешь, что твое мнение будет подобно его мнению? Не обольщайтесь собой, братья. Нас погубило выражение: *«Более сильное мнение»*. «Более сильное» по чьему усмотрению?!

Если мы захотим посмотреть на положение этого поколения и сравнить его с предыдущим, то увидим отражение этого в словах поэта:
Не стоим мы даже упоминания рядом с ними,
Ведь тот, кто здоров и идет твердым шагом, не таков, как сидячий.

Как же далеко песку до звезд!

Знание, это не только множество книг и прочитанного. Знание – оно в познании Аллаха, опасении Его, боязни Его, возвеличивании и почитании Его. – Это то, что было у них.
И ты, если пожелаешь вывести свое «более весомое мнение», то сам ты более ли весом? Или ты не имеешь веса, а они и есть более весомые?

Ибн Аби Хатиму, да помилует его Аллах, в конце его жизни читали его книгу «аль-Джарх уа ат-та’диль», а в ней говорится: *«Такой-то – слабый, такой-то – оставлен, такой-то – лжет, такой-то – лжец»*. И он разрыдался. Затем сказал: *«Возможно, мы говорим недоброе о людях, которые уже заняли свои места в Раю»*. И ты теперь, когда подходишь к вопросу, который передают ханбалиты, или шафииты, или ханафиты, или маликиты, не смотри только на текст книги, а посмотри и на авторов этих книг. Где они и где ты? Посмотри на этих правоведов: чего они достигли из расположения к ним, прекрасных отзывов о них, праведных дел. И посмотри на себя, о «определитель более сильного», посмотри, кто ты такой?!
Если желаешь прочесть что-то из книги какого-нибудь, например ханбалитского, правоведа, то посмотри на его биографию и посмотри на свою биографию, не обманывай себя! Затем, он ведь не один такой. Ты увидишь, что имам за имамом, поколение за поколением высказывают то же мнение.

Небрежность к этой основе привела людей к тому, что они потеряли разум в фикхе и не имеют правильного представления о его вопросах.
Мы желаем побудить к стремлению овладеть правильным представлением вопросов фикха, потому что если ты сформировал их правильное представление, то тем самым подготовил

подходящие условия для получения пользы от доказательств. А если ты не сформировал представления, то будут перед тобой проходить довод за доводом, в которых будут содержаться доказательства на множество вопросов, но ты не обратишь на это внимания, будто бы не слышал об этих вопросах ранее. Важно, чтобы ты рос: изучая вопросы и положения, поднимался на уровень полноценного понимания доводов, а это уже будет степень, которая поднимет тебя к уровню иджтихада. Поэтому, всякий правовед из последних поколений, который проявил выдающиеся способности в фикхе, относился к какому-нибудь мазхабу. Вот Абу аль-Аббас Ибн Таймия, да помилует его Аллах. Говорил о нем аз-Захаби, да помилует его Аллах: *«Он на мазхабе имама Ахмада ибн Ханбаля, да помилует его Аллах. Впоследствии он проявил свои способности и стал имамом муджтахидом»*. аз-Захаби посчитал, что Ибн Таймия стал имамом муджтахидом, в то время как он был ханбалитом. И не является недостатком то, чтобы человек развивался в фикхе внутри одного из мазхабов, которым принято следовать у мусульман. Затем у него появится способность самому выбирать и определять более весомое из мнений, и он станет выбирать то, что считает верным в рассматриваемых вопросах. Эта способность и пригодность не будет у человека, пока не станет полноценным его структурное понимание вопросов. После этого он сможет подняться на уровень определения более весомого мнения. А без этого – нет.

А то, что мы слышим сегодня из множества «определений более сильного мнения», это только видимость определения, не определение в действительности. Почему? Мы слышим сегодня, как студенты в университетах - и даже во всех университетах – преподаватели, если упомянут какой-то вопрос, говорят: *«Более сильное мнение – такое-то»*. Это определение более сильного - только видимость, не определение в действительности. Потому что они отдают предпочтение мнению шейх уль-исляма Ибн Таймии, да помилует его Аллах, или шейха Ибн Усаймина, да помилует его Аллах, или других правоведов. Это в действительности не определение, потому что определение более весомого – тяжелая задача, а не что-то простое. Если ты пожелаешь определить более сильное мнение, то минимальный инструмент, которым должен владеть определяющий – различение между достоверными и слабыми хадисами. Поищи-ка такую способность, и ты увидишь, что большинство тех, кто выдвигает себя для определения весомости мнений, не имеет такой способности. Ты увидишь, что они берут от шейха Насыруддина аль-Альбани, да помилует его Аллах, или от других, постановления о достоверности и слабости, а потом на основании слов шейха Насыруддина аль-Альбани они говорят, что то является достоверным, а это слабым. Такой человек слепо следует (таклид) в определении достоверности и слабости, а затем и слепо следует в определении более сильного мнения: передает слова Абу аль-Аббаса Ибн Таймии, да помилует его Аллах, или слова Ибн Усаймина, да помилует его Аллах, или других ханбалитов или представителей иных школ.

Таким образом, смысл сказанного выше: если стремящийся к знаниям желает стать факыхом (правоведом), то ему необходимо следовать по этому пути. Этот пусть – это не результат моих измышлений, а верный путь, по которому идут обладатели знания: изучение фикха мазхаба с постепенным развитием, которое происходит в двух плоскостях – в количестве осваиваемых вопросов и в глубине их рассмотрения и понимания.

Книга, которая сейчас перед нами – «Ключ в фикхе согласно мазхабу имама Ахмада ибн Ханбаля», затем будет «Малое предисловие в фикхе», - мы разъясним их, если будет угодно Аллаху, так, как я вам сказал: с постепенным развитием для учащегося, довольствуясь ханбалитским мазхабом. Потому что ты сейчас обучаешься более для понимания фикха, чем для руководства в поступках, а между этими двумя положениями есть разница. Ведь говорят: муфтий, если дает фатву, то отвечает в соответствии с тем, в соответствии с чем поступает, однако учитель, когда обучает, то обучает тому, что знает. Если представим, что ты стал муфтием, и пришел к тебе человек за фатвой, говорит: «Мы совершили то-то и то-то», - а твой мазхаб ханбалитский, но более сильное мнение для тебя не соответствует главному мнению мазхаба, то как ты ему ответишь? В соответствии с ханбалитским мазхабом или в соответствии с тем, что является более сильным для тебя? – В соответствии с тем, что является более сильным для тебя. В соответствии с тем, на что по

твоему мнению указывает довод. Однако при обучении учащегося обучают одному из мазхабов, которым принято следовать у мусульман. И мы сейчас в положении обучения, не совершения поступков. А затем, если продолжит человек изучение фикха, то сможет при помощи учителя различать между тем, чему следуют, в соответствии с чем совершают поступки, и к чему отношение не таково.

На этом завершилось предисловие шейха, из которого были переведены самые важные пояснения и увещевания. Прекрасным дополнением к данному предисловию будут слова шейха из его ответа на вопрос: ***«Что предпочтительнее: изучать мазхаб или более сильные мнения?».***

Отвечая на него, шейх сказал: «Что такое «более сильное мнение»? Что такое «более сильное мнение»? Это, братья, ошибка в приобретении знаний. «Более сильное мнение» - это выбор, к которому в результате анализа приходит муджтахид, ограниченный или абсолютный. Это – «более сильное мнение». Это иджтихад, к которому в результате анализа приходит муджтахид, будь это ограниченный муджтахид или абсолютный. Это мнение муджтахида, который способен на иджтихад в определенном вопросе или способен на полный иджтихад. Это «более сильное мнение» - оно такое для него. И ты сейчас, когда желаешь изучать фикх, какое «более сильное мнение» ты подразумеваешь? То, которое является «более сильным» для шейха Абдульазиза ибн База? Или то, которое является «более сильным» для шейха Мухаммада ибн Усаймина? Или «более сильное» для шейха Салиха аль-Фаузана? Или подразумеваешь кого-то другого из тех, кто преподавал фикх в последние годы, и у него есть свой набор «более сильных мнений»? Таким образом «более сильное мнение» - понятие относительное, и оно связано с конкретным муджтахидом. Невозможно изучать фикх таким способом. Потому что иджтихады отличаются. Иджтихад такого-то отличается от иджтихада того и отличается от иджтихада этого. - Это первое.

А второе: кто является способным делать иджтихад в фикхе? Иджтихад в фикхе не заключается в том, чтобы ты поискал, что есть по вопросу, а затем сказал: *«Более сильное мнение вот такое, это мнение Абу аль-Аббаса Ибн Таймии»*. «Более сильное мнение» для большинства из последних поколений – это мнение Абу аль-Аббаса Ибн Таймии. Так оно стало восприниматься людьми как «более сильное». Но на самом деле оно «более сильное» для Абу аль-Аббаса Ибн Таймии, а что касается тебя, о передавший выбор Абу аль-Аббаса Ибн Таймии, то ты – мукаллид (слепо следующий), а не муджтахид. А доводом на это является то, что если обратиться к такому человеку с возражениями, известными в науке разногласий, в которых содержится обоснование несостоятельности его доводов на это мнение, или несостоятельности применения им этих доводов к данному мнению, то увидишь, что у него не найдется способности научно ответить на эти возражения. Таким образом, он является мукаллидом в иджтихадах Абу аль-Аббаса Ибн Таймии. И такое явление преобладает среди иджтихадов представителей последних поколений. И тогда «более сильное мнение», которое ты изучаешь на факультете Шариата – там все говорят: «более сильное мнение» вот это, «более сильное мнение» вот это, «более сильное мнение» вот это – в действительности это возвращается к тому, что выбрал Абу аль-Аббас Ибн Таймия-внук, да помилует его Всевышний Аллах, а он является одним из муджтахидов последних поколений ханбалитов. И тогда, где этот фикх?! Значит такому пониманию (об изучении фикха по «более сильным» мнениям) соответствует только изучение мнений Абу аль-Аббаса Ибн Таймии-внука, да помилует его Всевышний Аллах. А мнения Абу аль-Аббаса Ибн Таймии-внука не охватывают весь фикх, они не сохранились до нашего времени. И в тех его книгах, которые есть у нас на руках, у него по вопросу здесь одно мнение, а там другое. Поскольку, какие-то из них он написал в ранний период, как, например, «Шарх аль-умда», а какие-то написал позже. Поэтому возвращаются к его ученикам, и особенно Ибн Муфлиху, в определении его последнего мнения…

И раз так, то мнимого абсолютного «более сильного мнения» не существует. А мазхабы, которые приняты к следованию мусульманами, существуют и утвердились сотни лет назад. И если кто-то хочет изучать фикх, то ему необходимо изучать его в каком-либо из мазхабов, принятых к следованию мусульманами. Под его изучением фикха в одном из мазхабов, принятых к

следованию мусульманами, подразумевается использование мазхаба для формирования представления о вопросах фикха…

Ты развиваешься в знаниях постепенно и формируешь представление о вопросах фикха шаг за шагом. Затем поднимаешься выше и охватываешь больше вопросов с более широкой структурой. Затем охватываешь весь фикх. Затем изучаешь доводы мазхаба. Затем узнаешь мнения четырех мазхабов. Затем, если у шейха, который обучает тебя фикху, есть свое мнение, то тогда ты проходишь с ним фикх, узнавая мнения, которые он посчитал «более сильными». ..

Если желаешь получить пользу от изучения фикха, то придерживайся последовательности в его изучении согласно одному из основных мазхабов. Я не говорю тебе: держись мнений мазхаба, - но говорю тебе: держись изучения их. И если будет у тебя свой выбор (более сильного мнения), или у твоего шейха будет свой выбор, или увидишь, что твое сердце склоняется к тому, что высказал Абу аль-Аббас Ибн Таймия-внук, и ты сделаешь таклид за ним в этом – то это твое дело. Однако твое формирование представления о вопросах фикха невозможно кроме как этим путем. А что касается изучения фикха беспорядочным образом, то это не принесет пользы, и даст нам людей, которые не будут иметь надлежащего представления о фикхе…
Через эти двери проникла к мусульманам беда, и стали слабые мнения в мазхабах религией. А правоведы единогласны о запретности выдачи фатвы со слабым мнением. Что не разрешено давать фатву, высказывая слабое мнение. Упомянули лишь фатву с менее сильным мнением (в мазхабе), ведь у менее сильного есть некоторая сила, но оно (в мазхабе) признано менее сильным. А что касается слабого, которое является лишь догадкой, под которой нет ничего существенного, то такое мнение нельзя высказывать в фатве. А сегодня появляются те, кто не понимают искусства фикха, берут эти слабые мнения и делают их религией, которую затем исповедуют люди. И то, что вчера было запрещенным, сегодня стало разрешенным, потому что в фикхе высказался тот, кто не годится для этого. Когда о религии высказываются те, кто не годится для этого, появляются подобные бедствия, которые уже охватили всю исламскую общину. А произошло это оттого, что уменьшилась ревность за религию Великого и Величественного Аллаха как у учащихся, так и у учителей. Так же по причине оставления пути предшественников в получении знания.

И пусть не обольщают вас громкие вопросы и известность. Дни проходят и остаются позади, а Ислам не изменяется по дням. Сколько было таких времен, в которые люди впадали в волнения и предавались шуму из-за какого-то дела, относительно которого устраивали суету, но проходили годы, и все это становилось пеной, которая исчезала, а оставалось то, что приносит пользу людям. Возьми урок из того, что было недавно. Сколько бедствий и смут нахлынули с болью на мусульман?! Затем снесло группу из тех, кто относил себя к религии и шариату. С их мнением считались, у них было главенство. Но прошло лишь несколько лет, и их будто не бывало!..

Нет опасения за религию. Однако есть опасение за тебя, именно тебя. Что ты будешь повержен в понимании религии Всевышнего Аллаха. И из того, что убережет тебя с дозволения Великого и Величественного Аллаха – знание пути приобретения знаний о твоей религии, крепкая хватка за путь тех, кто опередил тебя, следование их завещанию: *«Держитесь за древнее и следуйте. Остерегайтесь мнений людей, даже если они приукрасят их для вас своими словами. Украшения пропадут, а истина останется»*…
Были в прошлом люди, гнушались книги «Зад аль-мустакни'», потешались над ней, обсмеивали тех, кто заучивал ее, читал ее и кому ее читали. Но прошло несколько лет, и часть тех людей одумалась и поняла, что нет пути для познания фикха кроме как посредством таких книг, которые они обзывали таклидскими и отсталыми. И эти книги останутся, останутся. Потому что религия Всевышнего Аллаха останется…

Безопасность в том, чтобы ты был на пути тех, кто опередил тебя. Это безопаснее для тебя в твоей религии перед Всевышним Аллахом. Если ты встретишь Аллаха, и твоим доводом в религии будут

великие имамы из сподвижников, табиинов, имамов прямого пути, таких как Ахмад, аш-Шафии, Малик, аль-Бухари, ад-Дарими и тех, кто был после них, как Абу аль-Аббас Ибн Таймия, его ученик Ибн аль-Кайим, Ибн Муфлих, Ибн Раджаб – это лучше для тебя, чем если ты встретишь Аллаха и твоим доводом будет такой-то и такой-то из современников».

Сл. «Айюхума афдаль: дираса аль-мазхаб ам аль-кауль ар-раджих?»

Сказал автор, да хранит его Всевышний Аллах:

«С именем Аллаха Милостивого, Милосердного».

Смысл **«С»** в басмале – обращение за помощью, и цель произнесшего или написавшего басмалю – обращение за помощью к Аллаху в завершении книги и в составлении ее наилучшим образом. Таким образом, под словами **«С именем Аллаха Милостивого, Милосердного»** подразумевается: «прибегая за помощью к Аллаху Милостивому, Милосердному, я пишу эту работу».

Прекраснейшее имя **«Аллах»** является личным именем нашего Господа. Оно содержит в себе качество божественности, в котором собраны все виды совершенства, так же в нем содержится отрицание недостатков и пороков от Великого и Величественного Аллаха.

«Милостивого, Милосердного (ар-Рахман, ар-Рахим)» - два имени Аллаха, которые указывают на качество «милость/милосердие (рахма)», они использованы вместе по причине разницы того, с чем они связаны.
Что касается «Милостивого (ар-Рахман)», то это имя Аллаха указывает на связь Его качества «милость» с Его сущностью.
А что касается «Милосердного (ар-Рахим)», то это имя Аллаха указывает на связь Его качества «милость» с Его творениями.
Поэтому не приходит в шариатских текстах, что Аллах - «Милостивый (Рахман) к ним», однако пришло «Милосердный», в словах Всевышнего (смысл): **«Воистину, Аллах сострадателен и милосерден (рахим) к людям»**. Сура «аль-Бакара», аят 143.

Вся хвала Аллаху, и достаточность в Нем, восхваляемом. Благословение Аллаха и мир Его избранному посланнику, его семье, сподвижникам и последовавшим их примеру, воплотив его должным образом.
А затем.

«Хвала» - это сообщение с любовью и возвеличиванием о положительных и прекрасных качествах восхваляемого.

«… и достаточность в Нем». – Если будет раб Аллаха искать достаточности в Аллахе, Аллах дарует ему достаточность.

«Благословение Аллаха». Благословение (ас-саля) в языке – *это смысл, объединяющий в себе **жалость, сострадание и симпатию, склонность***. А что касается других смыслов, таких как «взывание с просьбой» (дуа), «милосердие», «испрашивание прощения», то все они возвращаются к этому общему смыслу и являются относящимися к нему единицами. И что касается слов Абу Аль-Алия, которые после него широко распространили последние поколения ученых, что это значит: *«Похвала Аллаха на Его раба в высшем сонме»,* - то это так же один из видов, относящихся к этому общему значению.

«Мир» - в арабском языке в основном относится к здравию и благополучию, как сказал Ибн Фарис. Таким образом, это слово используется для указания на *непричастность, сохранность и чистоту от недостатков и пороков.*

И поскольку не установлено определенного ограниченного шариатского значения для «благословения» и «мира», то следует в их понимании возвращаться ко всей широте их значений в арабском языке.

Когда объединяют между благословением и миром, испрашивая их, то просьба о благословении

будет просьбой о совершенствах, а просьба о мире - просьбой избавления от бедствий.

«Избранному» - Мустафа – то есть выбранному из чего-либо наилучшего. И передал имам Ахмад с достоверным иснадом от Ауфа ибн Малика, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, сказал: ***«И я – избранный (Мустафа) пророк»***. Таким образом, Избранный (Мустафа) – это одно из шариатских имен пророка, мир ему и благословение Аллаха. А его имена, являются как его личными именами, так и его действительными качествами.

«Его семье (аль)». - «Аль» такого-то – это «свои» для него и его семья. «Аль» пророка, мир ему и благословение Аллаха – это те, кому запрещена садака (пожертвование, милостыня, закят), и это: потомки Хашима (ибн Абдуманаф) и жены пророка, мир ему и благословение Аллаха, согласно более сильному из двух мнений ученых. А мазхаб ханбалитов заключается в том, что «аль» пророка, мир ему и благословение Аллаха – это последовавшие за ним в его религии.

«Сподвижникам». Сподвижник в шариате - тот, кто встретил пророка, мир ему и благословение Аллаха, будучи верующим в него (в пророка) и умер на этом.

«… и последовавшим их примеру, воплотив его должным образом» - это те из приверженцев Ислама, которые пришли после них и придерживались той религии, которую исповедовали они (сподвижники), и воплотили ее должным образом. Они упомянуты в словах Всевышнего: **«Рабы Аллаха будут пить из источника, давая ему течь полноводными ручьями. Они исполняют обет».** Сура «аль-Инсан», аяты 6-7. «Обет» здесь значит «религия».

Что касается испрашивания благословения и мира для пророка, мир ему и благословение Аллаха, и его семьи (аль), то об этом пришли хадисы. А в отношении сподвижников хадисов не пришло, и они упоминаются здесь для того, чтобы отличаться от приверженцев нововведений, которые выражают непричастность к сподвижникам или к некоторым из них. И поскольку контекст здесь – дуа, то сюда же отнесены «последовавшие их примеру, воплотив его должным образом».

«А затем». – Смысл этих слов: *«что бы ни было дальше после этих слов»*. Выражение используется при переходе от одного стиля изложения к другому.

Знай, что условий (шарт) малого омовения (вуду) восемь:
1. Прекращение того, что обязует его совершением.
2. Намерение.
3. Ислам.
4. Разум.
5. Различение.
6. Очищающая дозволенная вода.
7. Устранение того, что препятствует ее попаданию на кожу.
8. Очищение (истинджа) или подтирание (истиджмар) перед ним.
Так же для того, чье осквернение постоянно, условием является наступление времени соответствующей обязательной молитвы.

Сказал автор, да поддержит его Аллах, **«что условий (шарт) малого омовения (вуду) восемь»**.
Согласно терминологии *условия малого омовения* – это определенные свойства, находящиеся вне сущности самого малого омовения, от наличия которых зависит получение его плодов.
Смысл наших слов: *«от наличия которых зависит получение его плодов»* - то есть: плодов, получение которых является целью совершения данного дела. Так, из плодов, получаемых от малого омовения, дозволенность совершения молитвы.

Автор отметил, что в соответствии с ханбалитским мазхабом условий **«восемь»**, и не посчитал девятым условием «**для того, чье осквернение постоянно, условием является наступление времени соответствующей обязательной молитвы»,** однако, упомянув, что это так же условие: «…**условием является»**, - поскольку это условие касается конкретной ситуации, которая встречается лишь у некоторых людей.

В книгах ханбалитов можно встретить и иное число условий, но их содержание одинаково, а разница в числе образуется по причине того, что одни ученые могли разделить одного условие на два, а другие их же объединяли в одно.

Первое условие: **«прекращение того, что обязует его совершением».** Что обязует его совершением – это то, что его нарушает.
И если представить, что человек справляет малую нужду и в то же время начал совершать малое омовение, то его малое омовение не будет действительным, так как он не прекратил то, что обязует его совершением.
Так же если некто совершает малое омовение, и перед тем как он помыл ноги, подошел его друг и скормил ему кусочек мяса верблюда – а у ханбалитов поедание мяса верблюда нарушает малое омовение – то его малое омовение не будет действительным, так как он не прекратил то, что обязует его совершением.

Второе: **«намерение».** В шариате это – *желание сердца совершить некое дело, приближаясь посредством него к Аллаху*.
Мы сказали «приближаясь посредством него к Аллаху», чтобы исключить то, что не является поклонением. Например, когда я беру воду и пью, то мое желание взять воду называется намерением, однако оно не является шариатским.
А *намерение малого омовения* – это желание раба Аллаха омыть органы малого омовения, приближаясь этим к Аллаху, для совершения того, для чего оно обязательно или желательно. Если есть это в сердце, значит, есть намерение на малое омовение, а если нет этого в сердце, то малое омовение не будет считаться совершенным, даже если все его действия будут выполнены. Как если некто омоет органы малого омовения для того, чтобы охладиться.
Условие «намерение» засчитается только тогда, когда на всем протяжении дела оно будет считаться условно присутствующим. Если же он откажется от него, то условие будет не выполнено.

«Условное продолжение намерения» некоторые ученые выделили отдельным условием (шартом), но само по себе намерение включает в себя этот смысл, так что нет нужды выделять его отдельным пунктом.

Третье: **«Ислам»**, то есть религия, с которой был послан пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха.
Согласно шариату *Ислам это*: покорение раба Аллаху внешнее и внутреннее, поклоняясь Ему посредством шариата, ниспосланного Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, будто бы он при этом видит Аллаха, или, как минимум, знает, что Аллах видит его.
Мы это повторяли много раз, потому что это и есть знание. Имам Малик сказал: *«То, что является знанием, широко известно»*. Не будет человек ученым, собирая неизвестное. Настоящий ученый тот, кто знает широко известное в религии. Потому что Ислам – откровенная религия, в которой нет тайн. И знание характеризуется известностью. Великие вопросы в религии те, которые постоянно повторяются, и на них должен сконцентрироваться учащийся. Лучшим подтверждением этому будет то, что мы многократно читаем суру аль-Фатиха в каждой молитве. А в последнее время людей постигла небрежность к известному знанию и увлечение неизвестным. Такая расстановка приоритетов была внедрена в Ислам из вне и испортила религию людей, так что распространилось невежество в том, что знать необходимо. И это очевидно! Важнейшие вопросы в религии не известны людям, о них часто спрашивают, изучив при этом в мельчайших подробностях какие-то специфические мелкие темы и тонкие вопросы.

Четвертое: **«разум»**. - Т.е. способность человека к познанию.

Пятое: **«различение»**, что в терминологии фикха – качество, обладая которым, человек способен распознавать, что для него полезно, и в чем для него вред.
Если человек различает между полезным и вредным для него, то это подвигает его к совершению того, что для него полезно, и отстранению от того, в чем для него вред.

Шестое: **«очищающая (тахур) дозволенная вода».**
«Очищающая вода» у ханбалитов – та, которая осталась в своем естественном состоянии, в котором сотворил ее Аллах.
«Дозволенная» - разрешенная (халяль).
Первое ограничение исключает все виды воды, кроме *очищающей (тахур)*, а это: *чистая* от скверны *(тахир)* и *осквернённая (наджис)*.
Второе исключает виды воды, не являющиеся дозволенными, а это: *насильно захваченная, украденная и пожертвованная не для омовения*. Таким образом, водой, пожертвованной для питья, не разрешается делать малое омовение, потому что тот, кто жертвовал ее, определил способ ее использования и предоставил ее для питья, а не для чего-либо иного. И в соответствии с ханбалитским мазхабом малое омовение такой водой будет недействительным, так как она не является дозволенной.
Это условие – *дозволенность* – у ханбалитов связано со *знанием и памятью*, так что если некто не знал или забыл и совершил омовение недозволенной водой, то его омовение действительно. Однако, если вода была не *очищающей*, и он совершил ею омовение, не зная, или забыв, то его омовение недействительно.

Седьмое условие: **«устранение того, что препятствует ее попаданию на кожу».** –
Подразумевается кожа, которую положено омывать при совершении малого омовения, то есть четыре части тела: лицо, руки, голова, ноги. Так, если некто совершит малое омовение, в то время как на его бедре находится нечто, препятствующее проникновению воды, то его омовение действительно, так как это не тот участок кожи, устранение препятствия с которого является условием омовения.
Что изменяет цвет кожи, но не препятствует попаданию воды на нее, как дело обстоит с хной, то не вредит омовению.

Следует быть внимательными к жирам и кремам, распространенным в наше время. Они образуют не проводящий воду слой, и на его наличие указывает то, что по этому месту вода скатывается каплями. Из этих кремов есть нестойкие, которые смываются при омовении и не препятствуют попаданию воды на кожу, как, например, «Нивея», а есть стойкие, например, вазелин, и их нужно удалять с кожи перед омовением.

Восьмое условие: «**очищение (истинджа) или подтирание (истиджмар) перед ним».** – То есть если нечто выйдет из двух каналов, то будет необходимым очищение или подтирание перед совершением малого омовения.
Очищение – устранение вышедшей из основного канала загрязняющей скверны с помощью воды, или условное устранение ее (устранение ее правового положения) с помощью камня или чего-то подобного.
Подтирание – условное устранение вышедшей из основного канала загрязняющей скверны с помощью камня или чего-то подобного.
Таким образом *подтирание* (истиджмар) – это вид *очищения* (истинджа).
«Условное устранение» - указывает на то, что скверна не устраняется полностью, от нее остаются некий след, но устраняется положение (хукм) ее присутствия, и это делает дозволенным совершение малого омовения.
Ханбалиты относят это положение к тому, что выходит из двух каналов и имеет свойство загрязнения. А что выходит, но не загрязняет, к тому данное положение не относится. Как, например, воздух. Ханбалиты говорят: *«Обязательно очищаться (истинджа) от всего, что вышло, кроме чистого вещества и воздуха»*. Здесь имеется в виду сухой воздух, и это - основа. А что касается влажного, который бывает при определенных заболеваниях, и с которым выходят иные субстанции, то после такого обязательно подмывание.

Перечислив общие условия, автор упомянул особое, сказав: «**Для того, чье осквернение постоянно, условием является наступление времени соответствующей обязательной молитвы».** Это условие касается только того, чье осквернение постоянно, т.е. прерывается, но не прекращается, как в случае с недержанием мочи, недержанием газов или женского хронического кровотечения. Таким образом, для того, кто страдает от недержания мочи, условием в малом омовении является совершать его к молитве ‘иша (ночной) только после наступления времени молитвы ‘иша. Так ему следует поступать с каждой обязательной молитвой. И если он совершил малое омовение после времени наступления обязательной молитвы, но не успел дойти до мечети, как почувствовал выход капель мочи, то это не навредит его молитве.

А условий молитвы (саля) два вида: условия обязательности (шурут аль-вуджуб) и условия действительности (шурут ас-сыхха).

Условий обязательности молитвы четыре:

1. Ислам.
2. Разум (акль).
3. Достижение половой зрелости (булюг).
4. Чистота от месячных (хейд) и послеродовых кровотечений (нифас).

Условий действительности молитвы девять:

1. Ислам.
2. Разум.
3. Различение.
4. Чистота от осквернения.
5. Наступление времени.

6. Укрытие соответствующих областей тела (аураат).
7. Отстранение от непростительной скверны на теле, одежде и месте.
8. Направление в сторону кыбли.
9. Намерение.

Условия молитвы – это определенные свойства, находящиеся вне сущности молитвы, от наличия которых зависит получение ее плодов.

Первый вид: **«условия обязательности молитвы»,** их **«четыре»** по единогласному мнению. И от раба Аллаха не требуется регулярное совершение молитвы кроме как при наличии всех этих условий.

Первое из них: **«Ислам»**, то есть религия, с которой был послан пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха.
Его суть это: покорение раба Аллаху внешнее и внутреннее, поклоняясь Ему посредством шариата, ниспосланного Мухаммаду, мир ему и благословение Аллаха, будто бы он при этом видит Аллаха, или, как минимум, знает, что Аллах видит его.

Второе: **«разум»**. Его определение: способность человека к познанию.

Третье: **«достижение половой зрелости»**, т.е. достижение возраста, при котором в шариате начинается спрос за поступки.
Почему мы не сказали «начинается вознаграждение за поступки»? Потому что за праведные дела человек награждается еще до достижения зрелости, а за дурные поступки отвечает перед Аллахом только после достижения зрелости. Это из милости Аллаха к нам.

Некоторые правоведы обозначают эти два условия, т.е. **«разум»** и **«достижение половой зрелости»** словами **«ответственность за перенесение тягот служения» (таклиф)**, потому что разумный и половозрелый называется *«трудообязанным» (мукалляф)*. Уместно будет напомнить, что термин «ответственность за перенесение тягот служения» (таклиф) чужд указаниям Корана и Сунны и соответствует школе (мазхабу) тех, кто отрицает мудрость и причинность в действиях Великого и Величественного Аллаха. Этот термин противоречит убеждениям приверженцев Сунны и единой общины и порицаем, как указали на это Абу аль-Аббас Ибн Таймия и его ученик Абу Абдуллах Ибн аль-Кайим, да помилует их Аллах.

Три вышеуказанных условия относятся как к мужчинам, так и к женщинам, а четвертое - **«чистота от месячных и послеродовых кровотечений» -** касается только женщин.
Это определяемое по характерным, известным женщинам, признакам *«состояние чистоты» (тухр)* от этих двух видов кровотечений. И признаки здесь учитывать важнее, чем остановку кровотечения.
Пример этому: если у женщины было месячное кровотечение и прервалось при том, что она не видела признаков наступления чистоты. Затем кровотечение снова возобновилось. – Такое кровотечение все еще считается месячным. У другой женщины было месячное кровотечение, затем она увидела признаки наступления чистоты во время предвечерней молитвы. Затем, после ночной молитвы снова пошла кровь. – Это уже считается *хроническим кровотечением*, а не месячным, так как она увидела признаки наступления чистоты, и наступило состояние чистоты от месячных.

Таким образом, молитва не является обязательной ни для неверного (кафир), ни для сумасшедшего (маджнун), ни для ребенка, ни для женщины во время месячных или послеродовых кровотечений.

«Условий действительности молитвы девять».

Первое: **«Ислам».**

Второе: **«разум».**

Третье: **«различение»**. - Это качество, обладая которым, человек способен распознавать, что для него полезно, и в чем для него вред.

Четвертое: **«чистота от осквернения»**. Осквернение – это наступающее от случая к случаю состояние тела, препятствующее тому, для чего обязательно состояние чистоты.

Пятое: **«наступление времени»**. Т.е. времени одной из пяти обязательных молитв. Это условие не касается обыкновенных дополнительных молитв, поскольку правоведы обращают особое внимание на положения, общие для всех, и выполнение обязательных молитв требуется от каждого мусульманина, а обыкновенные дополнительные не требуются от каждого. Кто-то может делать, а кто-то может не делать.

Шестое: **«укрытие соответствующих областей тела»**. Т.е. аурата. *Ауратт* – срамные места человека и то, обнажения чего надлежит стесняться. Здесь подразумевается аурат для молитвы, не аурат для взгляда. Что касается аурата для взгляда, то его положения рассматриваются в разделе бракосочетания (никах), а аурат молитвы подробнее будет рассмотрен в объяснении «Малого предисловия в фикхе».

Седьмое: **«отстранение от непростительной скверны на теле, одежде и месте»**. Здесь имеется в виду *«скверна по правовому положению» (наджаса хукмия), условная* – т.е. вещество, нечистое согласно шариату, попавшее на чистое место.
Есть еще *«скверна по сущности»* (наджаса ‘айния)- само вещество, являющееся нечистым, согласно шариату. Как, например, человеческие моча и кал. Его очистить невозможно: моча останется мочой. А от «наджаса хукмия» можно очиститься.
Наши слова *«нечистое согласно шариату»* исключают то, что считается нечистым в обиходе, как, например, плевок или мокрота, которые считаются грязью согласно обычаю и естеству людей, но не считаются нечистым веществом в шариате и не называются скверной (наджасой).
Скверну обязательно удалять с трех областей:
- тела,
- одежды, в которой совершается молитва,
- места, на котором совершается молитва.

Восьмое условие: **«направление в сторону кыбли»**, т.е. Каабы. У ханбалитов исключение в этом условии есть для двух категорий:
Первая: неспособный, или немощный. Например, больной, который лежит в постели и не может повернуться в сторону кыбли.
Вторая: совершающий дополнительную добровольную молитву. Условием для исключения такого является то, чтобы его путешествие было дозволенным, даже если оно осуществляется на небольшую дистанцию. Т.е. это не касается того, чье путешествие запретно, кто путешествует для совершения или, совершая ослушание – такому у ханбалитов не разрешено оставлять направление на кыблю в добровольных молитвах, потому что согласно их мнению облегчения не становятся разрешенными посредством ослушания. А если это путешествие в повиновение Аллаху, то путнику тем более и в первую очередь разрешено оставлять кыблю в добровольных молитвах.

Девятое: **«намерение»**. В молитве оно состоит из трех видов.
Первый: намерение совершения молитвы, приближаясь этим к Аллаху.

Второй: намерение на определенную из обязательных молитв. Если ты вошел в мечеть после азана полуденной молитвы (зухр), то обязан вознамериться совершить именно молитву зухр. И если кто-то вошел в мечеть, не вознамерился совершить зухр, и сделал молитву, то, согласно мазхабу, его молитва недействительна, так как необходимо иметь намерение на конкретную из обязательных молитв.
Третий: намерение на имамство или следование за имамом. Имам должен вознамериться быть имамом, за которым следуют люди, а следующий за имамом вознамериться следовать за этим имамом.
Таким образом, намерение в молитве у ханбалитов содержит в себе эти три смысла.

Глава.

Знай, что твердых обязанностей (фард) малого омовения шесть:
1. Омывание лица, к которому так же относится полоскание рта и носа.
2. Омывание двух рук, включая локти.
3. Протирание головы полностью, к которой так же относятся уши.
4. Омывание ног, включая щиколотки.
5. Соблюдение установленной последовательности между органами омовения.
6. Непрерывность.

Автор, да поддержит его Аллах в следовании истине, упомянул, **«что твердых обязанностей малого омовения шесть»**. *Твердые обязанности омовения (мн.: фуруд)* – это в терминологии: то, из чего состоит сама сущность омовения, что не спадает при возможности совершить его и не возмещается чем-то иным.
Можно заметить, что ханбалиты не стали использовать название «столпы малого омовения», а сказали: «Твердые обязанности малого омовения», - в отличие от остальных видов поклонения. Они говорят: «Столпы молитвы, столпы большого паломничества (хаджа)», - а здесь о положениях, несущих такой же смысл, сказали: «Твердые обязанности». Почему? Потому что у исламского права (фикха) благородный точный язык, если используется некое слово, то с определенной целью, и если оставляется некое слово, то также с определенной целью. К примеру, правоведы говорят: «Упущенные молитвы», - про те, которые человек не совершил в положенное время. Почему не говорят «оставленные молитвы»? Не говорят так из наилучших предположений о мусульманах. Предполагая, что они не оставили молитвы намеренно, а так получилось, что они упустили их совершение. Видел? Одно слово, а в его использовании правоведами уже особый смысл. Язык исламского права благороден, в нем важно каждое слово. Теперь, возвращаясь к столпам и твердым обязанностям: что касается всех остальных видов поклонения, то их столпы были упомянуты в разных формах и разных местах, а в малом омовении эти положения пришли собранными в одном аяте в повелительной форме. Этот аят: **«О те, которые уверовали! Когда вы встаете на намаз, то умойте ваши лица и ваши руки до локтей, оботрите ваши головы и умойте ваши ноги до щиколоток»**. А веление при его выходе от повелевшего называется «твердой обязанностью», как указывают на это Коран и Сунна.

Первая из твердых обязанностей малого омовения: **«омывание лица, к которому так же относится полоскание рта и носа»**.

Второе: **«омывание двух рук, включая локти»**. Когда говорится о руке, как об одном из органов омовения, то подразумевается область, которая начинается с кончиков пальцев и завершается локтевым суставом. На сам локтевой сустав так же в данном случае распространяется название «рука».

Третье: **«протирание головы полностью, к которой так же относятся уши»**. У ханбалитов уши относятся к голове, не к лицу.

Четвертое: **«омывание ног, включая щиколотки»**. Щиколотки следует включать в омовение ступней. Щиколотка – кость, выступающая внизу голени в месте ее соединения со ступней. У каждой голени две щиколотки - одна с внешней стороны, другая с внутренней - согласно мнению большинства знатоков арабского языка. И это правильное мнение. Поэтому на обе щиколотки каждой ноги распространяется приказ омовения ступней. Омывание ступней является твердой обязанностью, если только ступни не скрыты тряпичными или кожаными носками. Если скрыты, то твердой обязанностью будет протирание их, и для этого есть свои условия у правоведов.

Пятое: **«соблюдение установленной последовательности между органами омовения»**.

Подразумеваются здесь четыре вида органов: лицо, две руки, голова, две ноги – при омовении необходимо соблюдать установленную последовательность между этими видами, а не между каждым из органов. Т.е. если помыть левую руку перед правой, то *условие* соблюдения последовательности не будет нарушено, однако, соблюдать приоритет правого органа перед левым, является желательным.

Шестое: **«непрерывность»**. *Ее определение у ханбалитов*: не затягивать и не откладывать омывание органа так, чтобы высох предыдущий, или не затягивать и не откладывать омывание конца органа так, чтобы успевало высохнуть его начало, в умеренный период, или по его размеру в другое время.
«В умеренный период» - умеренный в соотношении жары и холода. Сказал Маръы аль-Карми, да помилует его Аллах: *«Этому соответствует время, в которое продолжительность дня равна продолжительности ночи»*. Когда продолжительность дня станет соответствовать продолжительности ночи, будет установлено умеренное соотношение жары и холода.
«Или по его размеру в другое время», т.е. летом органы высыхают быстро, и по этому времени не оценивается, нарушилось условие непрерывности или нет, а оценивается по размеру времени, при котором высыхают органы в умеренный период.

А столпов (рукн) молитвы четырнадцать:
1. Совершение ее, при возможности, стоя, если она обязательная.
2. Такбир ихрама.
3. Чтение аль-Фатихи.
4. Поясной поклон.
5. Поднимание из него.
6. Выпрямление после него.
7. Земной поклон.
8. Поднимание из него.
9. Сидение между двумя земными поклонами.
10. Соблюдение спокойствия (фиксации, замирания).
11. Последний ташаххуд.
12. Сидение для него и двух салямов.
13. Два саляма.
14. Соблюдение установленной последовательности между столпами молитвы.

Автор, да поможет ему Аллах в следовании истине, упомянул, что **«столпов молитвы четырнадцать»**.
Столпы молитвы в терминологии: то, из чего состоит сама сущность молитвы, что не спадает при возможности совершить его и не возмещается чем-то иным.

Первый: **«совершение ее, при возможности, стоя, если она обязательная»**. Таким образом исключается добровольная молитва.

Второй: **«такбир ихрама»**, это слова: «Аллаху акбар» в ее начале. Этот такбир назван «такбиром ихрама» потому, что вместе с ним становится запретным (харам) то, что было до этого разрешено, т.е. то, что разрешено вне молитвы.

Третий: **«чтение Аль-Фатихи»** в каждом ракате (молитвенном цикле), четвертый: **«поясной поклон»**, пятый: **«поднимание из него»**, шестой: **«выпрямление после него»**, седьмой: **«земной поклон»**, восьмой: **«поднимание из него»**, девятый: **«сидение между двумя земными поклонами»**.

Десятый: **«соблюдение спокойствия (фиксации, замирания)»** *(туманина)* – спокойствие, фиксация, замирание на время, достаточное для произнесения обязательного поминания Аллаха (зикра).
Например, далее будет сказано, что в столпе (рукн) «поясной поклон» обязанностью (уаджиб) является сказать: «Субхана Раббияль-Азым». Столп «туманина» будет выполнен, если молящийся задержится, сохранит спокойствие в поясном поклоне на время, достаточное для произнесения этих слов. И если он задержится в поясном поклоне на это время, но не произнесет эти слова, то выполнит столп (рукн), но не выполнит обязанность (уаджиб). А если опустится в поясной поклон и поднимется, не задержавшись на время произнесения этих слов, то тем самым упустит столп молитвы.

Одиннадцатый: **«последний ташаххуд»**. Столпом из него у ханбалитов являются слова: «Аллахумма салли аля Мухаммад», - после того как будет произнесен допустимый минимум из первого ташаххуда.
Допустимый минимум *из первого ташаххуда*: «Ат-Тахийяту лиЛляхи, салямун ‘алейка айюхан-набийю уа рахмату Ллах, салямун ‘алейна уа ‘аля ‘ибади Лляхи-с-салихин. Ашхаду алля иляха илля Ллах, уа анна Мухаммада ррасулю Ллах».
Таким образом, *допустимый минимум из последнего ташаххуда* будет: «Ат-Тахийяту лиЛляхи, салямун ‘алейка айюхан-набийю уа рахмату Ллах, салямун ‘алейна уа ‘аля ‘ибади Лляхи-с-салихин. Ашхаду алля иляха илля Ллах, уа анна Мухаммада ррасулю Ллах. Аллахумма салли аля Мухаммад».
А слова «Аллахумма барик ‘аля Мухаммад» не являются частью этого столпа.

Двенадцатый: **«сидение для него и двух салямов».**

Тринадцатый: **«два саляма»**. Это слова «Ассаляму ‘алейкум уа рахмату Ллах, ассаляму ‘алейкум уа рахмату Ллах» в конце молитвы.

Четырнадцатый: **«соблюдение установленной последовательности между столпами молитвы»**. – совершение столпов в последовательности, соответствующей шариатскому виду молитвы. И если некто совершит земной поклон перед поясным, то тем самым он не выполнит столп соблюдения последовательности. К этому не относится земной поклон по причине чтения соответствующих аятов *(суджуд тиляуа),* и он не оговаривается в описании данного столпа, потому что это редкое явление, а правоведы обращают особое внимание на общие положения.

Глава.

Знай, что обязательное дело (уаджиб) в малом омовении одно: слова о совершении его во имя Аллаха, при памяти о них.

Упомянул автор, да поможет ему Аллах в следовании истине, **«что обязательное дело (уаджиб) в малом омовении одно»**.
Обязательное дело в малом омовении - это в терминологии: то, что входит в саму сущность малого омовения и при наличии оправдания может спадать или возмещаться чем-то иным.
«Слова о совершении его во имя Аллаха, при памяти о них». – Т.е. произнести слова «бисми Ллях», если помнит о необходимости их произнесения в малом омовении. Если помнил о необходимости произнесения этих слов и намеренно оставил их, то его малое омовение будет недействительным, а если забыл о них или не знал, то обязанность спадает, и его малое омовение остается действительным.

А обязательных дел (уаджиб) в молитве восемь:
1. Такбир перехода.
2. Слова «сами'а Ллаху лиман хамидах» для имама и молящегося самостоятельно.
3. Слова «Раббана уа лякаль-хамд» для имама, молящегося за имамом и молящегося самостоятельно.
4. Слова «субхана Раббияль-Азым» в поясном поклоне.
5. Слова «субхана Раббияль-А'ля» в земном поклоне.
6. Слова «Рабби гфир ли» между двумя земными поклонами.
7. Первый ташаххуд.
8. Сидение для него.

Автор, да поможет ему Аллах в следовании истине, сказал, что **«обязательных дел в молитве восемь»**.
Обязательные дела в молитве согласно терминологии: то, что входит в саму сущность молитвы и при наличии оправдания может спадать или возмещаться чем-то иным.

Первое из них: **«такбир перехода»**, т.е. перехода от столпа к столпу. И это все такбиры, кроме такбира ихрама.
Второе: **«слова сами'а Ллаху лиман хамидах для имама и молящегося самостоятельно»** - для всех, кроме молящегося за имамом.
Третье: **«слова Раббана уа лякаль-хамд для имама, молящегося за имамом и молящегося самостоятельно»**.
Четвертое: **«слова субхана Раббияль-Азым в поясном поклоне»**.
Пятое: **«слова субхана Раббияль-А'ля в земном поклоне».**
Шестое: **«слова Рабби гфир ли между двумя земными поклонами».**
Седьмое: **«первый ташаххуд»**, который заканчивается двумя свидетельствами. Уже говорилось, что допустимый минимум из него: «Ат-Тахийяту лиЛляхи, салямун 'алейка айюхан-набийю уа рахмату Ллах, салямун 'алейна уа 'аля 'ибади Лляхи-с-салихин. Ашхаду алля иляха илля Ллах, уа анна Мухаммада ррасулю Ллах».
Восьмое: **«сидение для него»**, т.е. для первого ташаххуда.

Глава.

Знай, что того, что нарушает (накыд) малое омовение, восемь видов:
1. Вышедшее через проход (или канал).
2. Выход мочи или кала из остальных мест тела, независимо от того, много вышло или мало; или другой скверны, если ее вышло много – объем каждого вида из нее оценивается по отдельности.
3. Утрата разума или сознания.
4. Прикосновение к человеческому срамному органу, соединенному, напрямую рукой без препятствия.
5. Прикосновение мужчины или женщины к противоположному полу со страстью и без препятствия.
6. Омовение покойника.
7. Употребление в пищу мяса верблюда.
8. Отступничество от Ислама - да убережет нас Аллах от этого.
И все, что делает обязательным полное омовение, делает так же обязательным и малое омовение, кроме смерти.

Автор, да поддержит его Аллах в следовании истине, упомянул, что **«того, что нарушает (накыд) малое омовение, восемь видов»**.
Фактор, нарушающий малое омовение, в терминологии: то, происхождение чего при наличии малого омовения делает невозможным получение тех плодов, ради которых оно совершалось.
Автор указал, что в мазхабе их **«восемь»**. Некоторые ханбалиты посчитали, что их семь, не упомянув вероотступничество, так как оно делает обязательным то, что больше этого – полное омовение (гусль). Таким образом, разногласие лишь в форме изложения, не в сути.

Первое из того, что нарушает омовение: **«вышедшее через проход (канал)»**. У каждого человека два таких прохода: передний и задний. И все, что вышло из переднего или заднего прохода, будь его много или мало, будь оно чистым (тахир) или скверной (наджас), редким или регулярным, нарушает малое омовение. Пример чистого (тахир) – ребенок, если он вышел без родового кровотечения.

Второе: **«выход мочи или кала из остальных мест тела, независимо от того, много вышло или мало; или другой скверны, если ее вышло много – объем каждого вида из нее оценивается по отдельности»**.
Правило заключается в том, что вышедшее из остальных мест тела может быть двух видов.
Первый: чистое (тахир) вещество, и оно никогда не нарушает омовение. Например: мокрота или слизь – даже если чего-либо из этого выйдет большое количество, омовение не будет нарушено.
Второй: то, что не является чистым, и его два вида:
1. Моча или кал – они нарушают омовение независимо от того, сколько вышло. Так, если кому-то провели операцию и сделали выход для мочи или кала в области живота, то, как выйдет через него моча или кал, так и будет нарушено омовение, будь того, что вышло, много или мало.
2. То, что не является ни мочой, ни калом. Оно нарушает омовение только тогда, когда его выйдет чрезмерно большое количество. Так дело обстоит с кровью, которая считается скверной у ханбалитов. Если она выйдет не через какой-либо из двух проходов, то нарушит омовение тогда, когда ее будет чрезмерно много.

Третье: **«утрата разума или сознания»**. Потеря разума может быть действительной, с утратой его основы – при сумасшествии, и условной – во время младенчества и раннего детства, так как разум у человека на данном этапе не присутствует в полноценном виде. Потеря сознания бывает в

глубоком сне и при обмороке.

Четвертое: **«прикосновение к человеческому срамному органу»**, будь это передний или задний орган, **«соединенному»** - т.е. не отделенному от тела, **«напрямую рукой без препятствия»** - т.е. поверхностью к поверхности.

Пятое: **«прикосновение мужчины или женщины к противоположному полу со страстью и без препятствия».** – Т.е. прикосновение к коже, наслаждаясь этим.

Шестое: **«омовение покойника»**. Здесь имеется в виду тот, кто непосредственно прикасается, моет, трет и переворачивает, а не тот, кто только льет воду.

Седьмое: **«употребление в пищу мяса верблюда»**. Здесь имеется в виду мясо, которое нарастает на костях. Сюда не относятся внутренние органы верблюда, вроде печени, не относится голова – поедание их не нарушает малое омовение.

Восьмое: **«отступничество от Ислама»**, впав в неверие после веры, **«да убережет нас»** и вас **«Аллах от этого»**.

Затем автор упомянул правило, относящееся к данной главе, сказав: **«И все, что делает обязательным полное омовение, делает так же обязательным и малое омовение, кроме смерти»**. – Все, что нарушает полное омовение, нарушает и малое, и если в результате этого нужно делать полное омовение, то обязательным будет так же сделать и малое. Исключением будет лишь смерть, так как она не является осквернением, но после нее приказано делать полное омовение.

А того, что нарушает (мубтыль) молитву, шесть видов:
1. То, что является нарушением ее условия (шарт).
2. То, что является нарушением ее столпа (рукн).
3. То, что является нарушением ее обязательного дела (уаджиб).
4. То, что является нарушением ее формы (хай-а).
5. То, что является нарушением чего-либо обязательного в ней.
6. То, что является нарушением чего-либо, что должно быть обязательно соблюдено для нее.

Автор, да поможет ему Аллах в следовании истине, сказал, что **«того, что нарушает (мубтыль) молитву, шесть…»**.
Фактор, нарушающий молитву, в терминологии: то, происхождение чего при совершении молитвы делает невозможным получение тех плодов, ради которых она совершалась.
Автор указал, что их **«шесть видов»**, на основе анализа тех действий и ситуаций, которые перечисляют ханбалиты. Поскольку правоведы мазхаба, да помилует их Аллах, приводят в своих книгах конкретные действия, нарушающие молитву, не объединяя их в общие категории. Таких действий, ситуаций упоминается около тридцати, а некоторые правоведы сказали, что их около четырехста или более, и возвращать все к общим категориям предпочтительнее и полезнее для учащегося, нежели приводить по отдельности каждую единицу общности. Следует отметить, что следование мазхабу не означает ограничение фразами, упомянутыми в книгах, так как порой в текст заложены смыслы, которым нужно следовать, но которые не выражены отдельными фразами. Ученые могут не выражать некий смысл отдельной фразой по причине его широкой известности среди них в прежние времена, но в наше время этот смысл уже может нуждаться в разъяснении.

Первый из видов того, что нарушает молитву: **«то, что является нарушением ее условия (шарт)»**. Это может быть, как посредством оставления соблюдения условия, так и посредством соблюдения его в противоречащей шариату форме.
Например, из условий молитвы состояние чистоты (тахара) от осквернения (хадас). Если не позаботился об этом, то оставил соблюдение условия. Если совершая малое омовение, не протер голову, то выполнил его в форме, противоречащей шариату. Обе ситуации являются нарушающими молитву, так как нарушено ее условие.

Второй вид: **«то, что является нарушением ее столпа (рукн)»**. - Как посредством оставления соблюдения столпа, так и посредством соблюдения его в противоречащей шариату форме.
Например, из столпов молитвы чтение суры «аль-Фатиха» в каждом ракате (молитвенном цикле). Если не стал ее читать, то оставил соблюдение столпа, а если при чтении расположил ее аяты в обратном порядке, то выполнил столп в противоречащей шариату форме. В обоих случаях молитва нарушена, так как нарушен ее столп.

Третий: **«то, что является нарушением ее обязательного дела (уаджиб)»**. - Посредством *намеренного* оставления соблюдения обязательного дела, так и посредством соблюдения его в противоречащей шариату форме.
Пример этому – намеренное оставление первого ташаххуда. Молитва будет нарушена при условии *намеренного* оставления обязательного дела.
В случае забывчивости оставление обязательного дела компенсируется совершением двух земных поклонов невнимательности - «суджуд ас-сахв» - в конце.

Четвертый: **«то, что является нарушением ее формы (хай-а)»**, т.е. ее вида и порядка, соответствующего шариату. Примером такого нарушения будет ситуация, когда некто совершит земной поклон перед поясным и продолжит молитву, пока не закончит ее в таком виде. Его молитва будет недействительна, так как он нарушил ее форму.

Пятый: **«то, что является нарушением чего-либо обязательного в ней»**. Здесь под «обязательным в ней» подразумевается оставление того, что несовместимо с ее образом. Пример этому: разговор. В молитве есть разговор, соответствующий шариату – чтение суры «аль-Фатиха» и др. И если некто прибегнет к нешариатскому разговору в молитве, то нарушит то, чего обязательно придерживаться в ней.

Шестой: **«то, что является нарушением чего-либо, что должно быть обязательно соблюдено для нее»**. Здесь под «должно быть обязательно соблюдено для нее» подразумевается оставление того, что несовместимо с ней, но не связано с ее образом. К этому виду относится прохождение перед молящимся на расстоянии менее трех локтей собаки полностью черного цвета.

На этом по милости Аллаха завершено пояснение того, в чем есть нужда, из смыслов послания «Ключ в фикхе согласно мазхабу имама Ахмада ибн Ханбаля».

Послание по милости Аллаха было написано во время духа в субботу 16 зуль-хидджа 1432 г.х. в индийском городе Акра, да дарует Аллах его жителям величие посредством Ислама.